

Глава 389: Спасатель (I)

Атмосфера внутри вагона была чрезвычайно жесткой. Цинь Инь не сомкнула глаз всю ночь и была встречена вестью о казни Цзинчжэ; ее голова болезненно пульсировала. Она прислонилась к деревянным стенам кареты, закрыв глаза на некоторое время отдохнуть, как она сжала центр ее бровей установлен в страшно смотрящее лицо.

"Я думала, ты уже вернулся домой и не ожидал, что будешь ждать у ямень. Я просто вернулся домой, чтобы увидеть твою мать очень взволнованной. Тогда-то я и узнал, что ты здесь".

"Это моя вина, что заставила отца волноваться". Цинь Инь открыл кровоточащие глаза. "Ты тоже не вернулся прошлой ночью? Ты все время был с императором?"

"Угу." Цинь Хуайюань тоже выглядел так же усталым. "Я случайно присутствовал, когда министр Чэн вчера вошел во дворец."

Его дочь испортилась. "Я знаю, даже не сказав, что это, должно быть, была сильная битва слов. Это все моя вина, что доставила тебе столько неприятностей, отец."

Патриарх Цинь улыбнулся этому. "Как это твоя вина? Ты на самом деле невинный свидетель, которого во все это втянули. Всё это началось в тот день, когда их группа напугала мою карету, и я не хотел просто так отпустить их. Я также не хотел, чтобы они преследовали граждан своим безудержным поведением, вот почему я так упорно преследовал их и в конце концов привлек к себе такого рода неприятности".

"Отец, я не боюсь неприятностей". Просто... Цзинчжэ и правда не может спасти?"

Цинь Хуайюань кивнул с вздохом. "Дочь моя, ты умная девочка". Мне не нужно объяснять тебе вещи, чтобы ты поняла. Его Величество наказывает Цзинчжэ - это всего лишь способ остановить жалобы министра Чэна на слугу. Мы теряем только одного человека, чтобы сохранить наше тяжелое равновесие. Мы не те, кто что-то теряет, а министр Чэн".

"Но это человеческая жизнь, вовлеченная во все это!" Голос Цинь Иньна был слегка хриплым.

"Я знаю твои мысли, моя дорогая, и что ты добрая". Но что еще мы можем сделать теперь, когда был написан императорский указ? Дочь моя, я знаю, что ты умна и даже можешь придумать, как спасти Цзинчжэ. Но ты должна помнить, что ты дочь Цинь, и что ты должна хорошо подумать, прежде чем принимать меры".

Смысл ее отца был очень ясен.

Цзинчжэ был просто слугой. Если все действительно сводилось к делу, то не было ничего страшного в том, чтобы принести в жертву слугу, если в этом была необходимость. Цинь еще не основали свои фонды в столице, поэтому им нужна была благосклонность и защита

императора. Теперь, когда он приказал казнить Цзинчжэ, это было закреплено в камне. Если бы они осмелились умолять о пощаде, это было бы слепое поражение императора.

С точки зрения очевидца, Цинь Инь знала, что не должна брать интервью и делать еще хуже.

Но Цзинчжэ действовал, чтобы защитить ее! Если бы не она, зачем ему терять жизнь?

В конце концов, он был одним из её людей. Если бы она сжималась и сжималась всякий раз, когда что-нибудь происходило, что бы она принесла, чтобы завоевать лояльность в будущем? Не говоря уже о том, что она не хотела, чтобы Цзинчжэ все равно стал ее жертвенным товаром.

Когда ее мысли пришли сюда, она сказала: "Отец, обещаю, что не причиню вреда доходам семьи".

Ваша дочь спасает Цзинчже, несмотря ни на что!

Девочка испугалась Цинь Хуайюаня. Что мне делать, если отец отменяет моё решение, резко упрекает меня или даже останавливает?

К ее большому шоку, Цинь Хуайюань в следующий миг вздрогнула в хихиканье.

"Отец, ты..."

"Я знал, что ты украшен, как мул. Ты такой же, как я в молодости. Я всегда действовал в соответствии с тем, что думал после того, как что-то решил, и мне было все равно, остановят меня окружающие или нет".

Цинь Инь ямочка на пояснении. "Отец - такой рациональный и надежный человек, когда же ты был таким? Ты просто дразнишь меня."

"Как я тебя дразнил? Каждый начинает с наглости и уверенности в себе, медленно превращаясь в солидную надежность после того, как его личность медленно оседает". Цинь Хуайюань снял шляпу со своей официальной униформы и потер лицо. "Дочь И, делай, что хочешь". Просто помни, что я сказала, и не забывай, что ты Цинь. Сначала ты должна обеспечить безопасность семьи. Только когда клан станет сильнее, у тебя будет больше власти снаружи".

"Я буду помнить все, что говорит отец", - с благодарностью ответил Цинь Инь. "Спасибо за понимание".

Министр ответил только улыбкой, когда похлопал по голове своей дочери.

Вернувшись домой, Цинь Инь навещал невесту Сунь, прежде чем вернуться, чтобы заснуть. Все слуги могли сказать, что цвет лица четвертой мисс был чрезвычайно бледен, особенно те, кто знал всю ситуацию вокруг неё.

Четвертая мисс Цинь сидела со скрещенными ногами на обогреваемой платформе рядом с окном. Несмотря на то, что она была очень уставшей, она не была ни капельки сонной из-за того, как беспокоилась за Цзинчжэ.

Ли Цициан лично отдал приказ казнить Цзинчжэ. Так как они не могли молить о пощаде от его имени, они должны были придумать способ заставить императора добровольно отменить смертный приговор.

Но зачем Ли Цициань помиловал стражу без всякой причины?

В глазах императора он уже был предвзято настроен по отношению к Циннам, поскольку они потеряли только одного единственного слугу и заставили Ченгов съесть такую потерю. Цинь Инин мог легко разозлить императора, если она установила один палец ноги неправильно. Последствия наверняка были катастрофическими.

Она ущипнула лоб между бровями и сидела бессловесно на платформе, яростно мозговой штурм идей.

Когда Цзюцзюнь и другие увидели, что Цинь Иньн отказывается отдыхать, они могли выбрать только молчаливое присутствие с ней, когда их уговоры не имели эффекта.

Четвертая мисс не съела ни кусочка ланча.

Она также не прикоснулась к своему ужину.

Ее отказ от еды и сна беспокоил Цзюцзюня и Сяньюня до бесконечности. Сяоман, Сяксуэ и Дахан также были необычайно тронуты.

Их любовница сделала все, что могла, в этом деле; это не имело никакого отношения к тому, что Цзинчжэ втянул ее в это дело. Несмотря на то, что их сердца жаждали брата, на Цинь-Инине они не стали бы выпускать селезенку.

Точно так же, как бешеные Бинтанг и Цзинчжун собирались уведомить Цинь Хуайюань, четвертая промахнувшаяся внезапно прыгнула с платформы. "Пусть Сяоман и остальные придут сюда. У меня для них приказ. Цзюцзюнь, отправляйся к стюарду Чжун. Скажи ему, что я хочу использовать людей, которых мы оставили в Великом Яне. Пусть он совершит тайное путешествие".

Увидев, что глаза Цинь Иньна были ясны, и она загорелась хорошим настроением, горничные задались вопросом, не придумала ли она план.

Видя, как Цзюцзюнь и Бинтан невольно смотрят на неё, девушка улыбнулась. "Я придумал план, который должен сработать, так что поторопись и делай, что я говорю".

"Понял". Группа быстро отделилась в разных направлениях.

После вызова скрытой охраны Цинь Инь отдал им приказ низким голосом. Они смотрели друг на друга с недоумением, но в конце концов кивнули и ушли выполнять приказы Цинь Иня.

Скоро прибыл Стюард Чжун. Так как было уже темно, было неудобно заходить в усадьбу. Цинь Инь бросил наряд, прежде чем встретиться со стюардом в карете снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/813781>